

СЛОВА СОСТОЯНИЯ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Бирюк Ирина Борисовна

доцент кафедры английской филологии и культуры
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Слова, обозначающие состояние, давно привлекают внимание лингвистов. Интерес представляет проблема определения лингвистического статуса данной группы лексем. В общем виде она может быть представлена как проблема признания или непризнания слов состояния как отдельной части речи.

Впервые термин «категория состояния» (КС) предложил академик Л. В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке», подчеркнув семантическую особенность этих слов. Грамматическими признаками КС автор считал неизменяемость и способность сочетаться со связкой – *жаль, холодно, сыро*.

В англистике категория состояния традиционно понимается как группа слов, относящихся к предикативным прилагательным и не употребляющихся в атрибутивной функции. К ним относятся прилагательные типа *asleep*, которые образовались из сочетания предлога *on* и соответствующего существительного (*O.E. He is on slaepe – M.E. He is a slepe – N.E. He is asleep*), а также из причастий прошедшего времени глаголов, впоследствии вышедших из употребления (*ashamed, afraid*). Данная трактовка понимается как узкий подход к словам КС. Некоторые грамматисты рассматривают указанную категорию слов очень широко. По их мнению, слова типа *asleep* имеют ряд синонимов, которые также должны быть включены в слова КС, например, прилагательное *glad*, причастие *wounded*, предложное сочетание *on duty*, которые наделены теми же семантико-синтаксическими характеристиками, что и лексема с префиксом *a-*.

Зарубежные лингвисты, как правило, не выделяют слова состояния в самостоятельную часть речи. Так, например, G. Curme, E. Krusinga, Ch. Hockett относят данные слова к прилагательным. P. Roberts в отличие от них полагает, что слова типа *asleep* не принадлежат к прилагательным, поскольку они не могут употребляться с наречием *very*. H. Poutsma и вовсе относит слова состояния к наречиям, помещая их в один ряд со словами *anew, away*.

В отличие от зарубежных лингвистов большинство российских англистов признает существование слов состояния как отдельной части речи (В. Н. Жигadlo, И. П. Иванова, П. Л. Иофик, Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская и др.).

Впервые слова КС были выделены и системно описаны Б. А. Ильишом в 1948 году. В основу были положены три основных признака частей речи: а) семантический – обобщенное грамматическое значение состояния лица или предмета; б) морфологический – наличие префикса *a-* и отсутствие степеней сравнения; в) синтаксический – постпозитивно-атрибутивное или предикативное употребление и сочетание с глагольными связками.

Попытка первого выделения слов состояния в английском языке испытала на себе влияние КС, описанной Л. В. Щербой, в результате чего в эту часть речи были включены не только лексемы с префиксом *a-*, но и предикативные прилагательные *ill, sorry*, а также безличные конструкции типа *It is cold, It is late*. При таком подходе нарушается сам принцип классификации частей речи, поскольку к словам состояния были отнесены единицы разных языковых уровней – лексического и синтаксического.

Данное противоречие является не единственным, мешающим закреплению за словами состояния определенного лексико-грамматического статуса. Некоторые лингвисты рассматривают слова состояния не просто как подкласс прилагательных, а как периферийную часть этого грамматического класса, частично совпадающую с периферией глагола. Как полагает Н. В. Левина, основная сложность в установлении категориального статуса слов состояния состоит в невозможности их строгого разграничения в силу наличия у них сходных, переплетающихся признаков.

Подобные разночтения в определении состава слов состояния и принципах их выделения подводят к мысли о целесообразности описания КС с точки зрения полевого подхода. Особенно успешно в таких случаях работает метод функционально-семантического поля (ФСП), разработанный такими учеными, как В. Г. Адмони, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, А. В. Бондарко.

А. В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле как особого рода единство средств выражения однородного функционально-семантического содержания в форме взаимодействия и особой организации элементов разных уровней языка. В ФСП взаимодействие лексических и грамматических компонентов осуществляется благодаря их содержательной соотносительности и способности объединяться в одном семантическом комплексе. Ядром такого поля выступает семантическая категория, на периферии сосредотачиваются определенные лексико-грамматические разряды слов, связанные с ядром общностью содержания в каком-то одном конкретном аспекте и характеризующиеся градацией их содержательной стороны по принципу убывания их грамматических признаков и возрастания семантических.

Так, категория состояния представляет собой семантическое ядро ФСП слов состояния, что объединяет все включенные в данное ФСП элементы.

Ядерные конститuentы поля являются наиболее типичными и устойчивыми представителями ФСП, наделенные характерными для большинства элементов признаками. Таковыми являются *a*- лексемы, которые, помимо общего категориального значения *состояние*, представлены различными семантическими подвидами: психическое состояние субъекта *abashed, afoul, ahead, alone, aloud, amiss*; ментальное состояние субъекта *abiding, akin, apish, awake, aware, weary*; физическое состояние субъекта *alive, afoot, agamic, agape, agaze, alike*; состояние движения, деятельности *agoing, adrift, afloat*; состояние (положение) объекта в пространстве *abridged, aflat, ajar, abroad, aloft, apart, around*.

Околоядерная зона представлена конститuentами, характеризующимися семантическими и синтаксическими свойствами ядерных элементов, но имеющими отличия на уровне морфемного строения лексемы. Сюда мы относим предикативные прилагательные, обозначающие ментальные способности *stupid, aware, good (at)*, физическое *ill, well, healthy* и душевное состояние субъекта *sorry scared, happy*.

На периферии ФСП КС располагаются различные синтаксические образования, в которые включаются предложные субстантивные сочетания *in hospital, at sea, at school, in prison*; предложные или беспредложные абсолютные предикативные конструкции *...with dining chairs askew round it, ...his face flushed with anger*; безличные предложения, которые наряду с упомянутыми ранее различными проявлениями состояния субъекта могут обозначать состояние окружающей среды *It is foggy, It is early*; сложно-подчиненные предложения с предикативными придаточными, вводимыми союзами *as if, as though*, передающие сравнение с нереальным состоянием *He felt as if he were about to faint. It was as though the heart were just vibrating*. Данная область ФСП характеризуется отсутствием морфологических категориальных признаков и наибольшим отступлением от семантического ядра *состояние*.

Таким образом, метод полевого анализа является более эффективным для описания КС, так как позволяет расширять круг исследуемых языковых единиц и включать в рассмотрение разноуровневые элементы, служащие для передачи в языке одинаковых отношений.

Литература

1. Бондарко, Ф. В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. – СПб., 2005. – С. 12–28.
2. Пержу, Е. А. Слова категории состояния как средства выражения «состояния» // Е. А. Пержу. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2016. – С. 169–173.